

Об одном из элементов растительного кода (*manzana* ‘яблоко’) в испанской, русской и донской лингвокультурах

М.А. Карпун
(Россия)

En el artículo se examina el elemento linguocognitivo “manzana” que posee unos semas y connotaciones comunes en las culturas rusa, española y la de la Región del Don. Por ejemplo, el fraseologismo “*manzana de discordia*” cuyo origen se remonta a la mitología antigua, tiene el mismo significado, valor estilístico y forma interior que en la fuente original. Otros fraseologismos se caracterizan por tener matices nacionales específicos. Para la cultura española el sema “colorado como una manzana” es peculiar y se traduce al ruso mediante otra metáfora vegetal – “rojo como un tomate”. El sema “manzana” sirve como medida de tamaño: “como manzanas” significa “muy grandes”. En la cultura rusa las metáforas con “manzana” refieren semejanza, parentesco. En la cultura del Don existe una expresión “manzanas de Dios” – tomates pequeños que se ponían al lado del icono.

В статье описывается один из элементов растительного кода *manzana* ‘яблоко’ в испанской, русской и региональной донской лингвокультурах с целью очертить культурное содержание данного элемента в рассматриваемых языковых картинах мира.

Одной из важнейших составляющих любой лингвокультуры являются наименования растений. В центре нашего внимания один из элементов растительного кода, функционирующий в испанской, русской и региональной донской лингвокультурах как отражение культурного содержания толкуемого элемента *manzana* ‘яблоко’ и аккумуляция смысловых связей и отношений между культурными реалиями. Идея комплексного изучения человеческих культур и языков не нова: язык, по справедливому замечанию Гумбольдта, является «воплощением духа народа, его миропонимания и менталитета».

Материалом для исследования послужили лексикографические издания словарного типа на испанском, русском языках, диалектные словари и др.

Общеизвестны факты в пользу как общеславянской (Фасмер, 1987, т. 4, с. 539 и др.), так и индоевропейской (Гамкрелидзе/Иванов, 1984, с. 642 и др.) основы лексемы ‘яблоко’. Для индоевропейского языка приводятся две формы со значением ‘яблоко’, ‘яблоня’: *samlu- и *maHlo-, соотносимые со значениями культивированной и дикой яблони, «весьма распространенной, по-видимому, на первоначальной территории обитания древних индоевропейцев и игравшей существенную роль в их хозяйственной жизни и представлениях» (там же, с. 642), что важно для понимания, почему с *яблоком* связаны разнообразные мифологические мотивы. Некоторые мотивы, повторяясь в разных индоевропейских традициях, указывают на общность их происхождения.

К таким общеиндоевропейским мотивам Т.В. Гамкрелидзе, В.В. Иванов относят и мотив *золотых яблок*, дарующих бессмертие и вечную молодость, которые охраняет женское божество и похищает герой мифа. Например, *яблоки Гесперида* в греческой мифологии, *молодильные яблоки* – в русских сказках и т.п. В испанской лингвокультуре сема молодости, здоровья также представлена во фразеологии:

Sano como (или *mas sano que*) *una manzana* 'румяный как яблочко, пышущий здоровьем' (И-РФС, 1985, с. 390) и др.

Cada día una manzana y tendrás una vida sana. (досл. яблоко каждый день и будешь здоров всю жизнь). Яблоко на ужин – и доктор не нужен (МССФ, 2012, с. 206).

В донской традиционной культуре *яблоку* также приписывается магическая способность излечивать. В народной медицине Дона яблоко используется для лечения заболеваний кожи:

Взять яблоко, разрезать на четыре части. Каждой стороной каждой части потереть бородавку, затем соединить все части яблока и связать их ниткой. Потом нужно закопать это яблоко, и бородавки сойдут (Проценко, 1998, с. 267).

В донском песенном фольклоре *яблоку* (как плоды, так и деревья, ветки яблони) ассоциируются с молодостью, здоровьем, весельем, красотой, так же, как и в славянской мифологии, где *яблоко* – символ плодородия, здоровья, любви, красоты, эмблема брачного союза, здорового потомства. *Яблоко* и ветки яблони играют важную роль в свадебных обрядах славян (СМ, 2002, с. 497). «В славянском фольклоре 'яблоня' выступает и как 'Мировое дерево', на вершине которого растут четыре яблока и сидит птица, а в корнях гнездится Змей (Иванов/Топоров 1965: 81)» (Гамкрелидзе/Иванов, 1984, с. 321).

В донских гулебно-плясовых, хороводных, календарно-обрядовых песнях представлены диалектные варианты: *яблочек, яблонка кудрявенька и др.*:

*Погуляем, друг, с тобою, Друг, под яблонкою, (да) под кудрявенькою;
...два яблочка сорвала, /Тебе, милай, спознала/ Два сахарных раскусила, Тебе,
милай, полюбила* (Листопадов, 1953, т. 4, с. 223).

Опыт исследования показывает, что в языке большинства индоевропейских народов есть «яблочные имена», более того, устойчивые выражения, содержащие компонент *яблоко*, свидетельствуют о близости, а в некоторых случаях даже тождественности, их значений. Это обусловлено как сходством происхождения (общая индоевропейская семья языков), так и общностью культуры и универсальностью характера человеческого мышления. Поэтому представилось целесообразным распределить устойчивые выражения на: 1) полностью совпадающие; 2) сходные по компонентному составу: а) при совпадении или б) частичном различии значений; 3) включающие компонент *manzana* 'яблоко' и не имеющие точек пересечения значений.

К первой группе отнесем устойчивые выражения, полностью совпадающие по значению и компонентному составу в испанском и русском языках. Например: «~яблоко раздора. между кем. между чем. Книжн. Повод, причина ссоры, споров, серьезных разногласий» (ФСРЯ, 1968, с. 539).

Испанское: *manzana de (la) discordia* – *яблоко раздора*. Повод, причина ссоры, споров, серьезных разногласий. No tardaron en advertir que la única mujer a bordo, la esplendorosa española, podría ser la manzana de la discordia entre las dos jefes de la expedición... H. Wast. *Esperar contra toda esperanza.* (Они вскопе

заметили, что единственная женщина на борту, ослепительная испаночка, может стать яблоком раздора между двумя начальниками экспедиции...) (ИРФС, 1985, с. 390).

Общность семантики и компонентного состава русских и испанских фразеологизмов обусловлена общим источником происхождения выражения: от латинского *malum discordiae*. Согласно древнегреческому мифу, яблоко, преподнесенное Парисом богине Афродите как приз за красоту, послужило причиной раздора между нею и богинями Герой и Афиной (СРФ, 1998, с. 647). И в одном, и в другом языках выражение носит книжный характер, что свидетельствует о письменном характере заимствования. Поэтому в народной русской (региональной донской) культуре данное выражение не фиксируется. Однако в отдельных западных русских говорах встречается фразеологизм ~*делить яблоки* 'ссориться' (БСРП, 2007), что является примером переосмысления книжного заимствования.

И в испанской, и в русской культурах с яблоком связана сема 'большой, крупный': исп. ~*Soto manzanas* 'очень крупный, здоровенный, с яблоко' рус. «Зело страшно бысть: громь и мълния, градъ же яко яблъковъ боле» (Срезневский, т. 3, с. 1632). Хотя в русском языке сочетаемость этого выражения ограничена. Общим для испанской и русской традиций являются: *книжн.* 'кадык' в исп. ~*manzana de adan*; в рус. ~*адамово яблоко* (калька из немецкого *Adamsapfel* (СРФ, 1998, с. 647); фразеологизм, бытующий в разговорной речи – *в яблоках*, обозначающий масть лошади: исп. ~*el caballo en la manzanas*, рус. ~*в яблоках* 'с темными круглыми пятнами на шерсти' (о лошадях) (МАС, 1981, т. 4, с. 277).

Принято считать, что элемент растительного кода является объективным лингвокультурологическим маркером, компонентом, доступным объективному анализу. Набор образов, которые носители русского и испанского языков выделяют из множества элементов растительной сферы, не всегда одинаков.

Так, ко второй группе следует отнести устойчивые выражения со сходным компонентным составом, но полностью или частично отличающиеся по значению. Например, сема 'небольшое, незначительное добавление, которое портит большое и хорошее' в обеих рассматриваемых культурах передается сходным образом, но через разные коды: в исп. вегетативным: ~*una sola manzana podrida estropea todo el barril* (дословно 'одно гнилое яблоко испортит всю бочку'), и «продуктово-пищевым» – в русском: ~*ложка дегтя в бочке меда* (МССФ, 2012, с. 206).

В представлениях о возрасте человека в испанской лингвокультуре из наименований фруктов и ягод отмечаются как наиболее распространенные *яблоко* (*manzana*), *инжир* (*higo*), *изюм* (*pasa*), которые используются для моделирования возрастных характеристик человека: *sano como una manzana* (букв. 'здоровый как яблоко'), *estar /quedarse hecho unapasa/un higo* (букв. 'быть как изюм/инжир' *перен.* 'быть старым, морщинистым')» (Мед, 2008). В представлениях же о возрасте человека в донской традиционной культуре используются как наиболее распространенные, *куга* (*хуга*) «камыш озерный», *гарбуз* (обозначающий на Дону и арбуз, и тыкву), *карагач* (донское название вяза/береста), которые также используются для моделирования возрастных характеристик человека: В донской традиционной культуре – *старый карагач*, *гарбуз* – 'опытный мужчина преклонных лет', *куга* (*хуга*) *зеленая* 'молодой, неопытный'.

В испанской фразеологии наблюдается синонимия элементов различных

кодов (растительного, зооморфного, предметного и некоторых других): синонимами могут быть фразеологические единицы, содержащие компоненты из разных лексико-семантических групп, например, в испанской лингвокультуре семантическое значение «покраснеть» выражается через такие компоненты сравнения как «рак – *cangrejo*, креветка – *camaron*, мак – *amarolla*, яблоко – *manzana*, кровь – *sangre de toro*» (Яковлева). В русской лингвокультуре эквивалентами таких выражений будут являться: ‘красный, как помидор, красный, как рак’ и др. Примечательно, что использование лексемы яблоко в русском языке в этой связи не отмечается.

К третьей группе отнесем фразеологические единицы, включающие компонент яблоко и не имеющие точек пересечения значений в русском и испанском языках. Например, *~яблоку негде упасть* ‘о чрезвычайной тесноте где-л.’ (МАС, 1981, т. 4, с. 277).

О продуктивности употребления исследуемого элемента растительного кода в русской лингвокультуре свидетельствуют и количество (свыше 20) фразеологических единиц с компонентом *яблоко*, употребляющихся практически во всех стилях речи и с разнообразными экспрессивно-эмоциональными оттенками значений. Это и всем известная поговорка *~яблоко от яблони недалеко падает* ‘о том, кто унаследовал плохое, неблагоприятное...’ (Ожегов); и фразеологизмы, бытующие в разговорной (см. выше); в книжной речи *~съесть яблоко*. Книжн.-поэт. эвфем. ‘согрешить, стать физически близкими’ (Мокиенко 2003, 150).

«*~Вкусить яблоко зла и добра* ‘познать плохое и хорошее’; употребляющиеся в молодежном жаргоне фразеологизмы: *~яблоку падают (сыплются)*. Шутл.-ирон. ‘о крупном скандале’, *~Адамовы яблоки*. Жарг. мол. Шутл. ‘мошонка’, *~помыть яблоки*. Жарг. мол. Шутл. ‘помочиться (о мужчине)’ (БСРП, 2007).

Зафиксированы идиомы с элементом растительного кода *яблоко* и в народных говорах:

в брянских (Белоруссия) *волчиное яблоко* ‘нарост на коре дуба в виде круглой шишки’; в алтайских, вологодских, ярославских говорах *земляное яблоко* ‘картофель’. В псковских *~смесить в горькое яблоко* ‘разрушить что-л., разбомбить кого-л., что-л.. В новгородских *~яблоко с червоточинкой* неодобр. ‘о человеке, небезупречном в нравственном отношении (чаще - о девушке)’, *~кислomu яблоку не прокатиться*. Новг. то же, что *~яблоку негде упасть*, в псковских говорах *~яблоку некуда упасть*. То же. (БСРП, 2007).

У казаков-некрасовцев *яблоко* ‘верхняя скула’: *На гълаве макафка, чиряпок, лоп, скули и яблаци – верхнии скули* (Сердюкова, 2005, с. 317). Ср.: шаровидные плоды яблони имеют часто размытый розовый румянец (ПЭЛР, с. 673), в народном языковом сознании, по-видимому, они ассоциируются с круглыми щечками с розовым румянцем. Ср.: *~sano como una manzana* ‘румяный как яблочко’ (ИРФС 1985, с. 390).

В языке традиционной культуры Дона диалектная лексема *яблoк* (м.р.) обозначает: а) ‘яблоко’; б) во мн.ч. *яблoки* ‘напиток, изготовленный из яблoк (компот, взвар)’; в) *арх.* ‘помидор’, (обозначаемый также фразеологизмами: *~красные яблoки, ~огородные яблoки*).

а) *Адин яблoк упал; Вазьми яблoк, он харoший, фкусный.*

б) Яблaки - eтa кампoт, взвар варили; Абет яблѣчками запиваим, дай яблѣк напѣца;

в) А раньшы памидоры яблaцкi назывались. У нас памидоры называют яблaцкaми или ягaткaми; А в агароди яблaчки шио ни паспели; То садовыи яблaки, а то красныи яблaки - в агароди растуць (БТСДК, 2003, с. 603).

Особое название имеют яблоки, участвующие в сакральных практиках, например,

Боговы (божьи) яблочки. 1 ‘яблоки, которые святили на третий Спас. Зафтра светють божжы яблочки, с макаи, с медаи, бальшыи яблочки, садовыи;

Боговы (божьи) яблочки 2 ‘медкие помидоры’, которые клали на божничку «для красы». Термин вымирает: остаются просто яблочки (Миртов 1929, с. 23).

В донской традиции наименование элемента растительного кода может быть мотивировано названием церковного праздника:

~Петровские яблоки. ‘сорт яблoк’ *Када касить, то питрофескi яблaки сазривають* (БТСДК, 2003, с. 365). От *Петровка*, и, мн. не *уотр.* ‘церковный праздник’, Петров день. *Зафтра, дефки, Питрофка* (БТСДК, 2003, с. 365). Ср.: В русской культуре яблоки освящали в церкви на Преображение (*Яблочный спас*) и только после этого их разрешалось есть. У южных славян это совершалось в Петров день (29.VI) (СМ, 2002, с.498).

Таким образом, в языковом сознании носителей донского диалекта происходит перекрещивание семантических полей ‘яблока’ и ‘помидора’ (*боговы яблочки 1* ‘яблоки’, 2 ‘помидоры’). При номинации единицы растительного кода ‘яблoкo’ релевантной является соотносительность с датой праздника церковного календаря, а не сезонная приуроченность (~*Петровские яблоки*).

Для испанского языка специфичными являются: обозначение лексемой *manzana* ‘блока домов’; использование образа яблока для описания изменения внешнего вида как результата внутренних переживаний: ~*colorado como una manzana* (досл. покраснеть как яблоко) ‘залившись краской’, ‘вспыхнувший (от смущения, стыда)’, ‘красный как рак’ (ИРФС, 1985, с. 390).

Сопоставление языкового материала таких разных, на первый взгляд, культур, как испанская и русская, позволяет сделать выводы об универсальности мышления двух народов, о сходстве трансформации различных смыслов. Обращает на себя внимание и различная трактовка (реализация) образов, что свидетельствует о самобытности, специфичности каждой из культур.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

БСРП – *Большой словарь русских пословиц*, 2007: ред. В.М. Мокиенко. <http://enc-dic.com/russaying/Jabloko-47311.html>

БТСДК – *Большой толковый словарь донского казачества*, 2003. М., ООО «Русские словари», «Астрель», «Издательство АСТ».

ГАМКРЕЛИДЗЕ, Т.В. и ИВАНОВ, В.В., 1986: *Индоевропейский язык и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры*. Тбилиси, Изд-во Тбилисского университета, т. 2, СС. 637-642.

ИРФС – *Испанско-русский фразеологический словарь*, 1985: ред. Э.И. Литвиновой. М., «Русский язык».

ЛИСТОПАДОВ, А.М., 1953: *Песни донских казаков*. Изд-во «Музгиз», Т.4.

МАС – *Словарь русского языка*, 1981-1984: ред. А.П. Евгеньева. М., «Русский язык».

МЕД, Н.Г.: *Оценочная картина мира в испанской лексике и фразеологии*. <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a567.php>

МИРТОВ, А.В., 1929: *Донской словарь: Материалы к изучению лексики донских казаков*. Ростов-на-Дону.

МССФ - *Многоязычный словарь современной фразеологии*, 2012: Под ред. Д. Пуччо. М., ФЛИНТА.

ОЖЕГОВ, С.И. *Словарь русского языка*. <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>.

ПРОЦЕНКО, Б.Н., 1998: *Духовная культура донских казаков. Заговоры, обереги, народная медицина, поверья, приметы*. Ростов-на-Дону, ООП ОблЦТТУ.

ПЭЛР – *Полная энциклопедия лекарственных растений*. 1999: М., «ОЛМА-ПРЕСС». Т. 2.

СЕРДЮКОВА, О.К., 2005: *Словарь говора казаков-некрасовцев*. Ростов-на-Дону, Изд-во Рост. ун-та.

СМ - *Славянская мифология. Энциклопедический словарь*, 2002. М., Международные отношения.

СРЕЗНЕВСКИЙ, И.И. 1903: *Материалы для Словаря древнерусского языка*. СПб, типография императорской академии наук. Т. 3.

СРФ – *Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник*, 1998: ред. В.М. Мокиенко. СПб., «Фолио-Пресс».

ФАСМЕР, М., 1987: *Этимологический словарь русского языка*. М., «Прогресс».

ФСРЯ – *Фразеологический словарь русского языка*. 1968: ред. А.И. Молотков. М., «Советская энциклопедия».

ЯКОВЛЕВА, В.В. Национально-культурный компонент фразеологической единицы в компаративных конструкциях с союзом сомо (на материале пиренейского национального варианта испанского языка) <http://cheloveknauka.com/>.